

СОДЕРЖАНИЕ

введение

10

размышления

32

благодарности

172

фотографии
и иллюстрации

174

ВСЁ

НАЧИНАЕТСЯ
С
УДИВЛЕНИЯ...

ВВЕДЕНИЕ

**НИКОГДА БЫ
НЕ ПОДУМАЛА,**

**что люди запомнят
мое имя или будут
узнавать на улице.**

НИКОГДА БЫ НЕ ПОДУМАЛА,

что меня назовут иконой стиля.

НИКОГДА БЫ
НЕ ПОДУМАЛА,

что мою одежду и аксессуары
будут выставлять в музеях.

L'OFFICIEL

PARIS

N° 1009
Octobre
2016

CULTURE ET DE LA MODE DE PARIS

95

A
N
S

DE
MODE
&
DE
STYLE

Iris Apfel
en Fendi

IRIS

Née en 1921
à New York

APFEL

HISTOIRES
DE
FEMMES DE
1 À 95 ANS

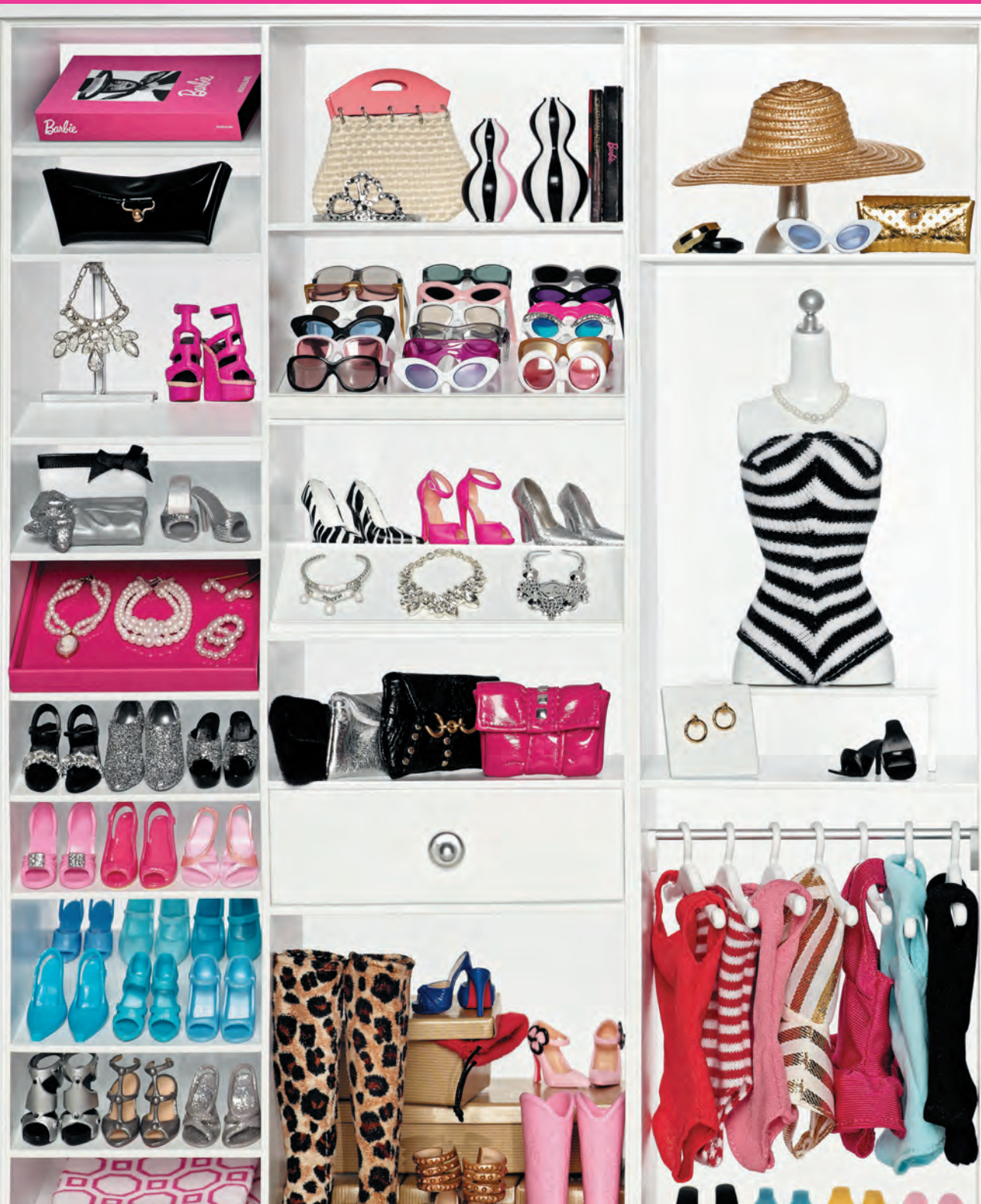

**НИКОГДА БЫ
НЕ ПОДУМАЛА,**

**что в 90 лет окажусь
на обложке журнала или стану
лицом косметической компании.**

НИКОГДА БЫ НЕ ПОДУМАЛА,

что создатели Барби выпустят
куклу, похожую на меня.

НИКОГДА БЫ НЕ ПОДУМАЛА,

Download the
IRIS MEETS INC
emoji keyboard.

Available on the App Store
or get it on Google Play.

INC

INTERNATIONAL CONCEPTS
#IRISMEETSINC

only macy's
macy's.com/inc

что буду собирать вокруг себя толпы...

И УЖ ТЕМ БОЛЕЕ — БОЛЬШИЕ ТОЛПЫ.

И я никогда бы не подумала, что получу такое количество приятных наград и почестей: от Нью-Йорка на церемонии в ратуше, и еще одну в Гарлеме, и еще одну от города Сент-Луис, где и вовсе провозгласили День Айрис Апфель.

**НИКОГДА БЫ
НЕ ПОДУМАЛА,**

**что кому-нибудь придет
в голову снять о моей жизни
документальный фильм,
и уже тем более — что его
номинаруют на премию
«Эмми».**

FROM THE DIRECTOR OF
GREY GARDENS & GIMME SHELTER

IRIS

A FILM BY ALBERT MAYSLES

MAGNOLIA PICTURES presents a MAYSLES FILMS INC. production "IRIS" directed and photographed by ALBERT MAYSLES. Produced by LAURA GANSON. Screenplay by REBEKAH MAYSLES. Produced by JENNIFER ASH-RUDICK. Executive Producers PAUL LOVELACE. Additional Cinematography by SEAN PRICE WILLIAMS, NELSON WALKER III. Executive Producers by DORREN SMALL. Executive Producers by CHARLES C. DOREGO. © 2005 Magnolia Pictures.

**НИКОГДА БЫ
НЕ ПОДУМАЛА,
ЧТО НАПИШУ
КНИГУ.**

**Я вообще никогда
НИ О ЧЕМ
не думаю наперед.**

Я просто чувствую, что нужно сделать, — и делаю. Если дело кажется мне интересным и увлекательным, я берусь за него. А поволноваться можно будет после. На новые задумки всегда уходит много энергии и сил. Это очень утомительно — добиваться результатов, учиться новому и преодолевать страхи.

Большинству людей проще плыть по течению. Но это не так интересно.

И я всегда говорю:

«Нужно
ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ,
чтобы быть интересным».

УЖ ПОВЕРЬТЕ МНЕ.

С ВОЗРАСТОМ, если у вас есть что-то в двух экземплярах, велики шансы, что одно из них наверняка начнет болеть, когда вы будете просыпаться по утрам, — это я перефразирую одного старого друга семьи. Но все равно надо вставать и двигаться, несмотря на боль. Чтобы оставаться молодым, нужно быть юным в душе.

Умение удивляться, шутить, интересоваться — все это придает мне жизненных сил. Только так останешься молодым, искренним, открытым новым людям и явлениям и сохранишь готовность к приключениям.

Никогда не хотела превратиться в старую ворчунью — предпочитаю придуманное мной звание самого старого подростка в мире и не собираюсь от него отказываться.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

СКАЗОЧНОЕ НАЧАЛО... ЯВЛЕНИЯ МИРУ

«ДЗИНЬ-ДЗИНЬ», — зазвонил телефон. Новая глава моей жизни началась ранней весной 2005 г. со звонка из Метрополитен-музея. Звонил Гарольд Кода, который на тот момент курировал работу Института костюма. Он сделал мне предложение, от которого я не смогла отказаться. Гарольд хотел провести небольшой показ моих аксессуаров и украшений. Подвох был в том, что собрать коллекцию нужно было уже через пять месяцев, что по стандартам музейных экспозиций — наносекунда, ведь обычно показы планируются на годы вперед.

Я согласилась, думая, что должна буду всего лишь расположить аксессуары по красивым футлярам.

Вскоре Гарольд с командой навели меня, чтобы обсудить предстоящий показ. Тогда-то он и сообщил, что придумал новую концепцию показа. Демонстрировать аксессуары без контекста — затея бессмысленная, сказал он, ведь люди захотят увидеть, как украшения влияют на образ в целом. Гарольд предложил предоставить мне по крайней мере пять нарядов, которые можно было бы «использовать в качестве холста». Будучи куратором, он хотел отобрать эти наряды сам. Мне же предлагалось подобрать к ним аксессу-

ары, чтобы показать зрителю, как я сама украсила бы себя 60 лет назад или сейчас, а то и вовсе скомбинировать одно с другим.

— Что ты можешь мне предложить? — спросил он.

— А что тебя интересует?

— Давай-ка посмотрим, давай посмотрим.

Он и не догадывался, что открыл ящик Пандоры. Мы переходили от одного шкафа к другому и за последующие часы изучили содержимое каждой полки и вешалки, каждого ящика, каждой коробки и контейнера, какие только у меня были. Я даже заметила, что кто-то из его команды заглянул под кровать: вдруг я прячу там сокровища своей коллекции. Одежда заполонила все пространство. В конце концов ситуация вышла из-под контроля; нам пришлось раздвинуть всю мебель в квартире, купить десять вешалок на колесиках, разместить их в освободившемся пространстве и развесить на них всех возможных «кандидатов» для выставки. День подошел к концу, а мы только начали.

— Мы вернемся завтра, а потом снова вернемся завтра и снова вернемся завтра! — заявил Гарольд.

После того как мы выбрали наиболее подходящие вещи, несколько дней подряд приезжал фургон и увозил их, увозил. Последним рейсом в музей отправились примерно 300 предметов одежды и еще сотни аксессуаров. Уверена, если бы им нужно было оплачивать всю эту упаковку и перевозку, они лишний раз подумали бы и поумерили свой пыл! Но им повезло, что я жила поблизости. В результате на выставке показали 80 комплектов одежды и несколько сотен аксессуаров. За стиль манекенов отвечала я.

Когда выставка Rara Avis («Редкая птица») только открылась, всемирная известность меня еще не настигла; но все быстро изменилось. Небольшая выставка стала... сенсацией. Музей не выпускал никаких материалов для прессы обо мне, не размещал мою фотографию. Мой племянник Билли ходил на выставку по выходным, каждый раз с разными друзьями, и по возвращении рассказывал, как все прошло. Он часто слышал, что посе-

тители про меня спрашивали. Однажды кто-то даже заявил, что я уже умерла, — впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь Метрополитен-музей впервые отдавал должное стилю живущей женщины, которая на тот момент даже не занималась дизайном одежды.

Узнав об этом, я сказала племяннику:

— Билли, будь добр, в следующий раз, когда услышишь, как кто-то говорит что-то подобное, просто тронь его за плечо и объясни: «Моя тетушка жива и здорова. Так она экономит на дорогих похоронах».

Хотя внимание СМИ привлекло к выставке большое количество ценителей моды, настоящий шум поднялся после того, как мой дорогой-дорогой друг, ныне покойный фотограф и журналист Билл Каннингем, посвятил ей колонку в газете *The New York Times* от 2 октября 2005 г. Он назвал свой текст «По образу и подобию ее». Неподдельный энтузиазм Билла («За поразительным, редким взглядом на истинный стиль больше не нужно

лететь в Европу») заразил всех. Именно после этой статьи на выставку стали приходить толпами, а рассказы о ней передавались из уст в уста. Роберта Смит, художественный критик *The New York Times*, писала: «Еще до появления слова “мультикультурализм” госпожа Апфель уже одевалась по этому принципу». Ажиотаж меня поражал, внимание льстило. А еще я поняла, что в конце января, когда выставка закроется, всему этому придет конец. Больше никакой шумихи, я просто вернусь к своей старой жизни.

Но не тут-то было. Меня вдруг начали узнавать на улицах. Некоторые стали считать меня крутой или горячей штучкой — но на самом деле я ничуть не изменилась и была такой же, как и 50 лет назад. После открытия выставки меня пригласили осенью выступить перед студентами, изучающими моду в Нью-Йоркском университете. Один из них поднялся и сказал:

— Ваша выставка была просто волшебной! Вы сделали Нью-Йорку отличный подарок на Рождество. А что Нью-Йорк подарил вам?

Я выпалила:

— Он превратил меня в престарелую старлетку.

Я недолюбливаю ярлыки, но этот прилип ко мне — и меня это даже забавляет. Возможно, потому что я сама его придумала.

ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ В МЕТРОПОЛИТЕН-МУЗЕЕ со мной связывались другие кураторы, которые тоже хотели представить экспозицию у себя. И вскоре Rara Avis отправилась в тур. Сначала провела три месяца в Музее искусств Нортон в Уэст-Палм-Бич, штат Флорида. В следующем году — четыре месяца в Музее

искусств округа Нассау в Рослин-Харбор, Лонг-Айленд. А в октябре 2009 г. выставка полетела в Музей Пибоди в Эссексе, штат Массачусетс.

Когда мне поступило первое предложение от Музея искусств Нортон, я с удовольствием его приняла. И дело было не только в том, что у меня есть дом на Палм-Бич и это удобно. На самом деле, процесс подбора аксессуаров для образов на выставку в Метрополитен-музее так меня захватил, что я просто не могла

«За поразительным, редким взглядом на истинный стиль больше не нужно лететь в Европу».

— Билл Каннингем, *The New York Times*, 2005

отказаться от возможности повторить его. И если на первой экспозиции я отвечала только за подбор аксессуаров, то в музеях Нортон и Пибоди я продумывала и создавала экспозиции целиком. Конечно, таскать манекены мне не пришлось, но кураторы одевали их под моим чутким руководством. Они сами не были стилистами и с радостью воспользовались моими советами о том, как расположить манекены, подобрать одежду и аксессуары. Я принимала во всем самое активное участие.

Когда я работала над выставкой в Музее Пибоди, куратор сказала мне, что мой подход к подбору одежды и аксессуаров напоминает ей импровизацию, лежащую в основе джаза. Меня это не удивило, потому что джаз я любила с детства. И импровизировать мне нравится: нырять

в гущу событий, делать то, что меня вдохновляет, и не тратить лишнего времени на размышления. Я полагаюсь на интуицию. Думаю, можно сказать, что на джаз похожа вся моя жизнь.

Музей Пибоди навсегда занял в моем сердце особое место — не только потому, что у них собрана великолепная коллекция костюмов, но и потому, что его кураторы теперь хранят мою собственную коллекцию аксессуаров, одежды и обуви. С момента закрытия выставки они раз в год навещают меня и каждый раз выбирают какие-то вещи, которые увозят в музей. Однажды я покину этот мир, и весь мой гардероб перейдет во владение Музея Пибоди в Эссексе. Конечно, если я вдруг не передумаю.

ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ВЫСТАВОК мне довелось поработать с огромным коли-

чеством удивительных творческих людей. У меня нет ни агентов, ни менеджеров. Нет сайта, социальных сетей, хотя я и знаю, что кто-то публикует мои фотографии и изображения.

Меня не просто нет в социальных сетях — я их не одобряю. Что я ем, делаю и куда собираюсь — дело мое, и ничье больше. А еще у меня есть правило: никогда не делаю ни с кем селфи: вдруг сфотографироваться со мной захочет человек простуженный, а ведь нет лучше способа заболеть, чем дать такому человеку встать поближе и кашлянуть вам прямо в лицо.

Как-то раз пару лет назад организатор одной вечеринки сказала мне, что увидела у меня в Facebook фотографию, которая привлекла ее внимание.

А я спросила:

— Что такое Facebook? У меня ничего такого нет.

На все эти «нет, есть» и «нет, нету» ушло еще минут 10. Наконец, она доста-

ла ноутбук и показала мне «мою» страницу, в нижнем левом углу которой я увидела фотографию своего мужа Карла. Внизу была подпись: «Это мой дорогой муж Джоуи». Выдающимся мыслителем меня, пожалуй, не назовешь, но уж после 60 с лишним лет брака имя мужа я наверняка способна запомнить. Только после того, как я обратила ее внимание на это недоразумение, она мне поверила.

Сейчас, когда я пишу эту книгу, говорят, у меня уже больше 600 000 подписчиков в Instagram. Настоящее сумасшествие, но я к этому не имею никакого отношения. Правда, надо сказать, «мою» страницу ведут вполне достойно. Делает это милая женщина из Вены, ее зовут Париса. С тех пор как я узнала об этом ее хобби, мы пару раз общались, но я до сих пор не представляю, откуда она достает мои фотографии, хотя я польщена, что информацию обо мне кто-то публикует. Но самой мне этим заниматься неинтересно.

Свой номер телефона я тоже не озвучиваю: за исключением круга близких знакомых мало кто знает, как связаться со мной. Тем не менее периодически мне звонят незнакомцы из разных точек мира.